

КАЛУЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 21.

1863

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

15 НОЯБРЯ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ опредѣленіи на Священно-церковно-служительскія мѣста.

1. На мѣсто умершаго 29 прошлаго Октября, Священника Тарусскаго уѣзда, села *Борятина*, *Сергея Орлова*, опредѣлень Студентъ Семинаріи *Александръ Чистяковъ*,—14 сего Ноября.

2 и 3. Священникъ Боровскаго уѣзда, села *Комлева*, *Федоръ Малининъ* переведень на Священническое мѣсто, Калужскаго уѣзда, въ село *Вишняково*, на мѣсто же его *Малинина*, въ село *Комлево*, передень Священникъ Лихвинскаго уѣзда, села *Душлей*, *Дмитрій Богдановъ*,—14 сего Ноября.

4. На мѣсто увольняемаго за штатъ Діакона Боровскаго уѣзда, села *Сушева*, *Афанасія Сахарова*, опредѣлень окончившій курсъ въ Семинаріи ученикъ *Василій Троицкій*,—1 сего Ноября.

5 и 6. Дьячки — *Перемышльскаго* уѣзда, села *Верхнихъ Подгоричъ*, *Андрей Смирновъ*, и *Лихвинскаго* уѣзда, села *Васильевскаго*, *Григорій Велинъ*, переведены одинъ на мѣсто другаго,—12 сего Ноября.

II.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объявление одобренія.

Объявляется одобреніе Епархіальнаго Начальства, со внесеніемъ въ формулярный списокъ, за доброхвальное служеніе, Священникамъ:

1. Села Русанова—Алексію *Левитскому*.
2. Села Куравскаго—Іоанну *Давесу*.
3. Перемышльской Николаевской церкви—Павлу *Добромыслову*.
4. Села Оминичъ—Алексію *Соловьеву*.
5. Села Потросова—Александрѹ *Лихочеву*.
6. Села Покрова при Окѣ—Алексію *Виноградскому*.
7. Села Рыценокъ—Никитѣ *Новоградскому*.
8. Села Сорокина—Алексію *Тихомирову*.
9. Села Ханина—Стефану *Карпову*.

О Священно-церковно-служительскихъ вакансіяхъ.

Остаются не занятыми вакансіи:

1. Священническая—Перемышльскаго уѣзда, въ селѣ *Бокатовѣ*, 7 класса,—за оставленіемъ назначеннаго на сію вакансію Священника села Мосура *Лихочева* на прежнемъ его мѣстѣ.
2. Священническая—Менцовскаго уѣзда, въ селѣ *Гороховѣ*, 6 класса,—за смертію Священника Іоанна *Никольскаго*.
3. Священническая—Лихвинскаго уѣзда, въ селѣ *Дуляхѣ*, 7 класса,—за переводомъ Священника *Богданова* въ село *Комлево*.

4. Священническая—Мосальскаго уѣзда, въ сель Ивановой *Дубровль*, 6 класса,—за низведеніемъ Священника Якова *Соколова*, за неблагоповеденіе, на причетническую вакансію.

5. Дьячковская—въ г. Боровскъ при *Христородственной церкви*,—за смертію Діакона той церкви і *Протопопоса*.

6. Дьячковская—Козельскаго уѣзда, въ сель *Полошковль*, 6 класса,—за смертію дьячка Еѳима *Максимова*.

7. Дьячковская—Лихвинскаго уѣзда, въ сель *Князищевль*, 5 класса,—за смертію дьячка *Успенскаго*.

Объявленіе благодарности.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства церковному старостѣ Лихвинскаго уѣзда, села *Русанова*, крестьянину Сергею *Михайлову*, за пожертвованіе на украшеніе приходской церкви 500 руб.

О похищеніи изъ церкви села Лунева

Изъ церкви села *Лунева*, Мосальскаго уѣзда, въ ночи подь 7-е сего *Ноября*, похищено не извѣстно кѣмъ: церковныхъ денегъ около 40 руб., восковыхъ свѣчь 2 пуда и холста около 100 арш. Похититель вошелъ въ церковь сломавъ замки въ западныхъ дверяхъ.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

Уволенъ изъ духовнаго званія, по прошенію, для избранія другаго рода жизни, исключенный изъ училища, *Мещовскаго уѣзда*, села *Серебрина*, сынъ

Діакона Преображенскаго, *Федоръ Преображенскій*,—
4 Ноября.

*О перемѣнахъ по службѣ въ Мещовскомъ Духовномъ
Училищѣ.*

На мѣсто умершаго въ семь 1863 году Инспектора и II Наставника Мещовскаго Духовнаго Училища *Алексѣя Смирнова* опредѣленъ V Наставникъ того же Училища *Алексѣй Чистяковъ*, а на мѣсто его *Чистякова* V Наставникомъ опредѣленъ Студентъ *Павель Поповъ*.

Печатать дозволяется: Членъ Консисторіи, Каѳедральнаго Собора Протоіерей *Матвій Потелкинъ*.

Секретарь *А. Воронцовъ*.

Государственный
орден Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

ПРИВАВЛЕНІЯ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1863.

№ 21.

15 Ноября.

С О Д Е Р Ж А Н І Е. О православномъ иконописаніи.—Извѣстія.

О ПРАВОСЛАВНОМЪ ИКОНОПИСАНІИ. (*)

(Окончаніе.)

Опредѣленіемъ Московскаго Собора 1667 г. постановлено: писать честныя иконы по преданію святыхъ и богоносныхъ отецъ, по необходимому обычаю святыхъ восточныхъ церкви. Это значитъ: писать иконы по общепринятымъ въ греко-русской церкви правиламъ и образцамъ, или точнѣе: по принятому въ греко-русской церкви такъ называемому *Подлиннику* (иначе: *образникъ*, также *персональникъ*), лицевому и толковому. Подлинникъ сей, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ Византіи съ IX-го вѣка, къ намъ въ Россію принесенъ былъ греческими художниками въ XI-мъ вѣкѣ. Въ первыя времена русскаго иконописанія этотъ подлинникъ обнималъ, какъ полагають, всѣ стороны искусства иконописанія и со-

(*) Начало статьи—Епарх. Вѣд. № 19.

стоялъ изъ трехъ книгъ. Въ первой книгѣ заключались самыя изображенія святыхъ. Изображенія сїи, какъ сказано въ предисловіи къ русскому списку подлинника (1658 г.), списаны были греческими живописцами съ иконъ Константинопольскаго Софійскаго храма (построеннаго Имп. Юстиніаномъ въ VI вѣкѣ), въ которомъ помѣщены были изображенія всѣхъ прославляемыхъ въ то время церковію святыхъ. Въ послѣдствіи къ сѣмъ изображеніямъ присоединены были изображенія другихъ греческихъ и также русскихъ святыхъ. Книга сїя обыкновенно называлась *лицевымъ подлинникомъ*. Вторая книга заключала въ себѣ правила иконописанія и служила какъ бы дополненіемъ или объясненіемъ первой. Здѣсь, большею частію въ краткихъ словахъ, показывалось, какъ должно писать лице, волосы, бороду, одежду и прочія принадлежности святаго. Краткость текста зависѣла отъ того, что составитель сей части, предлагая иконописцу лицевое изображеніе, считалъ нужнымъ объяснить только, какъ списать это изображеніе. Эта часть называлась *толковымъ подлинникомъ*. Третья часть заключала въ себѣ правила составленія красокъ, левкаса, золоченія и мурованія стѣнъ (*).

Въ настоящее время первая часть подлинника существуетъ въ Россіи въ трехъ видахъ: 1) въ рукописныхъ спискахъ, которые впрочемъ очень рѣдки; 2) въ иконныхъ святцахъ, находящихся въ каждой церкви; и 3) въ печатныхъ листахъ, которые, между прочимъ, прилагаются къ святцамъ, издаваемымъ книгопродавцами. Знатоки греческаго иконописанія говорятъ, что греческіе рисунки много потеряли въ русскихъ спискахъ. Вторая часть подлинника, назы-

(*) Изслѣд. русс. иконоп. Сахар. кн. 1. стр. 6—14. кн. 2. прилож. стр. 3.

ваемая собственно подлинникомъ, дошла до нашего времени не вполне: въ ней не достаетъ подлинника изображеній ветхаго и новаго завета. Кромъ сего русскіе списки этой части, во множествѣ находящіеся въ рукахъ иконописцевъ, по мѣстамъ не согласны и между собою и съ греческими списками. Третья часть подлинника рѣдко встрѣчается и только въ бібліотекахъ и вовсе не извѣстна иконописцамъ.

Изъ сего видно, что *подлинникъ* въ настоящее время существуетъ у насъ въ разрозненномъ, неполномъ и отчасти поврежденномъ видѣ. Поэтому, частью для повѣрки подлинника, частью для составленія болѣе яснаго и опредѣленнаго понятія о томъ, какъ должно изображать то или другое священное лице или событіе, иконописцы, кромъ подлинника, должны еще руководствоваться древними церковными преданіями и древними памятниками иконописанія (по которымъ первоначально составленъ самый подлинникъ). Къ первымъ, т. е. преданіямъ, относятся все вообще описанія внѣшняго вида священныхъ лицъ, составленныя св. отцами, или признанныя ими за достовѣрныя. Такого рода описанія можно находить въ четырехъ тысячѣхъ и во всѣхъ вообще церковно-историческихъ книгахъ. Ко вторымъ относятся древнія иконы, преимущественно же писанныя святыми мужаии; также—рисунки, находящіеся въ древнихъ (рукописныхъ) спискахъ твореній св. отцевъ. По тѣмъ и другимъ памятникамъ древности можно составить довольно вѣрныя и опредѣленныя понятія почти о всѣхъ предметахъ иконописанія.

Вотъ свиденія, составленныя на основаніи историческихъ памятниковъ, о томъ, какъ должно писать на иконахъ Бога Отца, Сына и Св. Духа, Божию Матерь, Анге-

ловъ, Предтечу Господня, Апостоловъ, Пророковъ, мучениковъ и другихъ благоугодившихъ Богу людей.

Древнѣйшимъ символомъ Бога, во Святой Троицѣ поклоняемаго, признается, въ иконописаніи, явленіе Господа Аврааму въ видѣ трехъ мужей.

На другихъ иконахъ Богъ Отецъ, согласно съ словами Пророка Даниила и Апокалипсиса, изображается въ образѣ ветхаго денъми (старца), въ снѣговидной одеждѣ, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ нѣдрахъ, или вмѣстѣ съ Сыномъ и Духомъ Святымъ. Это называется и Отечествомъ и Троицею.

Второе Лице Святыя Троицы, Сынъ Божій *Иисусъ Христосъ*, обыкновенно изображается въ томъ видѣ, какой Онъ благоволилъ принять, воочеловѣчившись нашего ради спасенія. О семъ видѣ греческій историкъ XIV вѣка, Никифоръ Каллистъ, на основаніи древнихъ преданій, писалъ: «Лице Его, т. е. І. Христа, замѣчательно благообразіемъ и выразительностію; ростомъ Онъ былъ семи пядей (5 футовъ 4 дюйма и 2 линіи); волосы имѣлъ русые, не очень густые, нѣсколько кудреватые на окопечности. Брови его были черныя, полукруглыя. Глаза, походя на черные, имѣли невыразимую прелесть; носъ у Него былъ прямой; борода русая и небольшая. Ходилъ Онъ съ наклоненною головою. Лице Его было подъ цвѣтъ пшеницы, продолговатое, какъ у Богоматери, съ румянцемъ. Видъ Его выражалъ глубокомысліе, сановитость, кротость и незлобіе.» Есть еще другое, болѣе подробное и имѣющее всѣ признаки древности, описаніе человѣческаго вида Іисуса Христа, составленное Публиемъ Лентуломъ, бывшимъ, будто бы, Проконсуломъ Іудейскимъ при царѣ Иродѣ. Въ письмѣ (*) къ римскимъ сенаторамъ П. Лентуль писалъ:

(*) Письмо это, по преданію, найдено Евтропомъ въ римскихъ архивахъ.

«Онъ (І. Христось) имѣеть высокій и стройный станъ; видъ Его важенъ и выразителенъ, такъ что, смотря на Него, нельзя не любить и вмѣстѣ не бояться Его. Волосы на головѣ Его отлива винограднаго, до ушей безъ блеска и гладки, отъ ушей до плечъ идутъ свѣтлыми волнами и спускаются ниже плечъ, на головѣ раздѣляются на двѣ стороны, по обычаю назореевъ. Чело гладкое и чистое; на семь лицъ нѣтъ никакого пятна. Ланиты покрыты не густымъ румянцемъ. Видъ благообразный и пріятный; носъ и уста правильныя. Борода довольно густая и одинаковаго цвѣта съ волосами, раздѣляется на двое съ подбородка, глаза голубые и весьма блестящіе. Въ выговорахъ и укоризнахъ Онъ страшенъ; въ наставленіяхъ и увѣщаніяхъ ласковъ и любезенъ. Взглядъ удивительно пріятенъ и вмѣстѣ важенъ. Никто никогда не видалъ Его смѣющимся» (*). Согласно съ сими описаніями (и преимущественно съ послѣднимъ) лице Спасителя на всѣхъ древнихъ иконахъ представляется овальнымъ, нѣсколько продолговатымъ, съ правильными, соразмерными, чертами, съ бородою короткою, съ волосами посреди чела раздѣленными на двѣ стороны, ниспадающими волнообразно на плеча. Одежда І. Христа состояла изъ нешвеннаго хитона (о которомъ упоминается въ Евангеліи) червленнаго цвѣта и верхней одежды темногубой.

Третіе Лице Святыя Троицы, *Духъ Святыи*, обыкновенно изображается въ видѣ голубя, или въ видѣ огненныхъ языковъ, и притомъ всегда—въ совокупности съ Первымъ и Вторымъ Лицемъ Святыя Троицы, или—въ совокупности съ тѣми событіями, въ коихъ Онъ являлся. Употреблять для изображенія Св. Духа другіе символы, изображать наприм. Его въ

(*) Христ. чт. 1838 г. ч. IV. стр. 339.

видъ юноши, какъ это дѣлалось на западѣ, также изображать отдѣльно отъ другихъ лицъ Св. Троицы,— не дозволялось.

О Препоблагословенной Дѣвѣ Маріи *Богородицѣ* Георгій Кедринъ, (*) на основаніи древняго преданія писалъ: «Она была роста средняго, лицомъ смугловата—подъ цвѣтъ пшеницы, волосы имѣла блонкурые, глаза темно-голубыя, взоръ свѣтлый.» Это описаніе вида Богоматери дополняется слѣдующимъ сказаніемъ Шкифора Каллиста: «зеницы Божіей Матери были подобны плоду масличному, брови нѣсколько нависшія и темныя, носъ прямой, губы алыя, лице продолговатое, такъ какъ и персты. Одежда Ея была простая, не крашеная; голова облечена покровомъ. Нижняя одежда препоясана.» Въ древнія иконы Богоматери византійскаго письма, несмотря на то, что ликъ Препоблагословенной изображается на нихъ въ различныхъ положеніяхъ, всегда сходны какъ между собою, такъ и съ вышеприведеннымъ описаніемъ лица Ея. Только въ знаменованіе славы Царицы Небесной, на нѣкоторыхъ древнихъ иконахъ верхняя одежда Богоматери пишется багрянаго цвѣта, преиспещрена и украшена *рясы златыми*. Прилагаемая къ одеждѣ Богоматери три звѣзды—одна на челѣ и двѣ на плечахъ—означаютъ дѣвство Богоматери—до рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ.

Ангелы Божіи въ священномъ писаніи и жизнеописаніяхъ святыхъ представляются въ видѣ благообразныхъ мужей и юношей и только очень рѣдко въ видѣ отроковъ (**); въ видѣ же младенцевъ и притомъ нагихъ, какъ обыкновенно изображаютъ ихъ ху-

(*) Synopsis Historiae Geor. Cedr. pag. 148.

(**) Въ житіи св. муч. Дороса, Фев. 6.

дожинки римской церкви, Ангелы никогда никому не являлись. По древнему обычаю восточной церкви, все девять чинов Ангелов пишутся с крыльями, означающими их духовность и быстроту, с какою они исполняют волю Божию. В частности Серафимы и Херувимы изображаются огнезачными. Кроме того, Серафимы, согласно с видением Пророка Исаи, пишутся с шестью крыльями, из них двумя закрывают голову, двумя—ноги, и два расprostируют в пареній. Херувимы на некоторых древних иконах изображаются с четырьмя крыльями, из коих двумя закрывают голову и двумя ноги. По крыльямъ, внизъ отъ головы во всю длину тѣла, и на ногахъ множество очей—символь многовѣднїя. В частности—*Архангелъ Михаилъ* изображается попирающимъ ногами сатану,—въ лѣвой рукѣ держащимъ зеленую пальмовую вѣтвь, а въ правой копье съ крестомъ на концѣ. *Архангелъ Гавриилъ*—держащимъ разцвѣтшую лилію въ рукѣ. *Архангелъ Рафаилъ*—держащимъ въ лѣвой рукѣ алавастръ мѹра (врачебный сосудъ), а правою ведущимъ Товію. *Архангелъ Уриилъ*—съ пламеннымъ мечемъ въ правой и съ опущенною внизъ молніей въ лѣвой рукѣ. *Архангелъ Селавиилъ*—въ молитвенномъ положеніи съ лицомъ и глазами обращенными долу и съ сложенными на груди руками (*). Некоторые греческіе и русскіе иконописцы изображаютъ Ангеловъ въ діаконскомъ облаченіи, препоясанными ораремъ, въ означеніе служенія ихъ при престолѣ Всевышняго; вообще же Ангелы пишутся въ свѣтлыхъ эфирныхъ одеждахъ.

Предтеча Господень Іоаннъ на всѣхъ древнихъ иконахъ изображается строгимъ пустынножителемъ.

(*) Четьи Мни. Мар. 26 день.

Лице у него продолговатое и загорьлое, носъ съ торбиною, глаза поникшіе; волосы на головѣ включены, небольшая борода изъ семи прядей, ростомъ высокъ, тѣломъ тощъ. Одежда его, состоящая изъ верблюжьихъ волосъ, обхвачена кожанымъ поясомъ, на ногахъ сандаліи. Въ рукахъ свитокъ съ словами: *Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра, или покаятеся* и проч. Иногда Предтеча изображается держащимъ въ рукъ дискосъ съ Агнцемъ, закланнымъ за грѣхи міра, иногда же—съ главою своею на блюди. Иногда при немъ пишется изсохшее дерево съ съкирою при корнѣ (Мат. III. 10.).

Изъ Апостоловъ св. *Петръ* на всѣхъ старинныхъ иконахъ изображается худощавымъ старцемъ, безъ волосъ на верхней части головы, съ малою бородою. Всего чаще онъ пишется съ ключами, напоминающими Слова Спасителя: *и дамъ ти ключи царства небеснаго* (Мат. XVI. 19.).

Св. Апостоль *Павель*, по словамъ Никифора Каллиста, былъ ростомъ малъ (по словамъ Іоанна Златоуста въ 3 локтя), не прямъ и нѣсколько согбенъ; лице у него было чистое и являло признаки долгихъ лѣтъ; верхняя часть головы безъ волосъ; въ глазахъ много пріятности; брови поднятыя вверхъ и какъ бы разбѣгающіяся; носъ продолговатъ съ пріятною ровностію; борода густая и довольно длинная, по мѣстамъ съ сѣдиною, также какъ и голова. Обыкновенно онъ пишется съ мечемъ—орудіемъ мученической кончины его.

Св. Апостоль и Евангелистъ *Іоаннъ Богословъ*,—когда изображается возлежащимъ на персяхъ Господа (на тайной вечери), или стоящимъ при крестѣ, пишется благообразнымъ юношею, когда же изображается проповѣдникомъ или писателемъ Евангелія, пишется маститымъ старцемъ, безъ волосъ на верх-

ней части головы, на лицѣ его сіяетъ кротость и глубокомысліе чловѣка, погруженнаго въ тайны небснаго царствія. Взоръ его устремленъ въ горнія, на устахъ персть—печать тайны.

Прочіе Апостолы—одни держатъ въ рукахъ свитки, или книги, другіе—орудія претерпѣнныхъ ими мученій. Почти у всѣхъ одинаковая одежда—риза и срачица. Нѣкоторые изъ нихъ изображаются въ святительскомъ облаченіи, какъ напр. св. Іаковъ, братъ Господень, первый епископъ Іерусалимскій.

Евангелисты издревле пишутся съ особыми, усвоенными имъ символами: *Матѳей* съ чловѣкомъ, *Маркъ* со львомъ, *Лука* съ тельцомъ, *Іоаннъ* съ орломъ (*).

Пророки и *Пророки* изображаются съ отличительными принадлежностями ихъ служенія или съ особенными знаменіями бывшихъ имъ откровеній. Такъ *Симуилъ* пишется съ рогомъ помазанія, *Моисей*—съ скрижалями завета, *Мельхиседекъ*—съ хлѣбами и виномъ, принесенными Аврааму, *Аронъ*—съ процвѣтшимъ жезломъ, *Илія*—съ пожемъ, которымъ поразилъ жрецовъ Ваала, или съ ворономъ, припосланнымъ ему нищу, *Елисей*—съ милотію, которою раздѣлилъ Іорданъ, *Даніилъ*—съ верукосячнымъ камнемъ отъ горы, *Исаія*—съ пилою, которою былъ прешленъ, *Захарія*—съ серпомъ, видѣннымъ имъ на небѣ. Большею же частію Пророки изображаются со свитками въ рукахъ, содержащими ихъ пророчества.

Мученики пишутся или съ орудіями ихъ страданій, какъ напрям. первомученикъ Архидіаконъ Стефанъ съ камнемъ въ рукѣ,—или же съ крестомъ и пальмою вѣтвію, какъ знаменіями ихъ подвига и победы.

(*). Есть иконы, на которыхъ пишутся Маркъ съ орломъ, а Іоаннъ со львомъ.

Святители пишутся съ Евангелиемъ и крестомъ, символами ихъ служенія, и съ благословляющею десницею. Священнымъ облаченіемъ святителей до временъ Іоанна Златоуста былъ не саккосъ, а фелонь, почти одинаково длинный спереди и сзади.

Преподобные—иноки пишутся въ одсѣдахъ иноческихъ, именно: въ мантияхъ обыкновенно короткихъ и въ клобукахъ низкихъ, полуовальныхъ.

Видъ лица, ростъ и характеръ нѣкоторыхъ святителей описаны въ ихъ жизнеописаніяхъ. Такъ о Василіѣ Великомъ извѣстно, что онъ былъ росту высокаго, весьма сухъ и видъ имѣлъ глубокомысленный. Тѣло св. Григорія Богослова было слячено отъ лѣтъ, голова почти безъ волосъ, лице сухое (*).

Какъ должно писать прочихъ святыхъ вообще и въ частности того или другаго святаго, показываетъ толковый подлинникъ. Въ подлинникѣ показываются: *возрастъ* (наприм. младъ, средовѣкъ, старъ); *подобіе* (напр. русъ, свѣтлорусъ, надсѣдъ, сѣдъ); *образъ* или *видъ* (напр. лицемъ благообразенъ, взоромъ умиленъ); *солосы* (напр. короткіе, длинныя, кудреватые); *борода* (напр. невеликая, длинная, разоховатая или раздвоенная, съ космачками); *званіе* (напр. князь, царь, воишь, простецъ); *одѣяніе* и *предметы*, окружающіе святыхъ (напр. палаты, рѣки, пещеры, книги, свитки и подб.). Изъ подлинника же можно узнать, какъ должно изображать то или другое священное событіе, напр. рождество, крещеніе, воскресеніе Спасителя, усненіе Божіей Матери и т. п. (**).

(*) Словарь Историч. или сокрац. Библіот.

(**) Въ примѣръ выписываемъ здѣсь изъ толковаго подлинника за мѣсяць Сентябрь нѣсколько дней (по *Сихир.*).

1. Преподобнаго отца Симеона столбника.

Св. *Симеонъ*: возрастомъ старъ, подобіемъ сѣдъ, брада какъ *Николая Чудотворца* (см. Деж. 6); на главѣ схима,

Къ сему должно присовокупить, что святые пишутся на греческихъ иконахъ бѣльшею частію *прямолично*, рѣдко съ поворотомъ въ три четверти и еще рѣже въ профиль. *Руки* у святыхъ—или спущены внизъ, или сложены на груди крестообразно, или же воздѣты къ небу въ молении; у Спасителя и святителей почти всегда въ положеніи благословляющемъ. *Ноги*, по большей части, босыя; у мучениковъ же въ красныхъ саноглахъ съ золотыми росчерками.

изъ-подъ схиры кудерцы знать; риза преподобническая санкирь; стоитъ на столбѣ, видѣти его по поясъ; правую рукою благословляетъ, а въ лѣвой свитокъ. Въ свиткѣ написано: „тершите, братіе, скорби и бѣды, да вѣчныя муки избудите.“ Половина столба киноварь съ бѣлиломъ. Нѣщы пишутъ надъ нимъ: въ кѣтѣ икону *Пречистыя Богородицы Умление*.

4. Святаго пророка и Боговидца Моисея.

Св. *Моисей*: ростомъ средній, возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ русъ, плѣшивъ, брада не велика; риза верхняя дичь, исподъ лазорь, въ одной рукѣ скрижаль, аки книга каменная, съ заповѣдми, въ другой свитокъ съ подписью: „Азъ, Моисей, молюся Господу Богу за люди согрѣшившіе.“

8. Рождество Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и престо Дѣвы Маріи.

Св. *Анна*: на одрѣ лежитъ; предъ ней дѣвицы стоятъ: однѣ держатъ дары, а ивниі солнечникъ и свѣщи. Едина дѣвица держитъ св. *Анну* подъ плечи. *Иоакимъ* зритъ изъ верхніа палаты. Баба св. Богородицу омываетъ въ купѣли до пояса; по сторонѣ дѣвица льетъ изъ сосуда воду въ купѣль. Палата празелень, по другую палата баканъ.

9. Святыхъ праведныхъ Богоотецъ Иоакима и Анны.

Св. *Иоакимъ*: возрастомъ средовѣкъ, подобіемъ надсѣдъ, брада не велика, кругловидна, мало курчавата, въ чернѣ, сѣдина аки Николина; риза верхняя вохряна, или дымчата, исподъ киноварь. (Другіе пишутъ: верхняя риза киноварь, исподъ лазорь.). У св. *Анны*: верхняя риза киноварь, исподъ празелень. Св. *Анна* держитъ *Пресвятую Богородицу* младенца на рукахъ.

Кто хочет видѣть на иконахъ не вымыслы фантазій, а истинныя изображенія дѣйствительныхъ лицъ и событій, тому нѣтъ нужды доказывать, что иконописецъ долженъ неизмѣнно слѣдовать древнимъ церковнымъ преданіямъ касательно внѣшняго вида святыхъ и для сего руководствоваться или древними св. иконами, или же *подлинниками*—лицевымъ и толковымъ. Конечно, одной исторической истины для искусства иконописанія не достаточно: иконописецъ дол-

15. Святаго великомученика Никиты.

Св. *Никита*: возрастомъ младъ, подобіемъ русъ, власы русы, изъ-желта, не вельми густы, брада аки *Спасова*; во броняхъ вооруженъ, доспѣхъ чернать; риза верхъ приволока червчата, киноварь, исподъ дичь, или лазорь задымчата, накинута на оба плеча; въ правой рукѣ копіе, въ лѣвой мечъ въ ножнахъ; рукава и погавицы багрець, пробѣленъ лазорью; сапоги желтыя.

17. Святныя мученицы Софія и трехъ дочерей ея: Вѣры, Надежды и Любви.

Св. *Софія*: возрастомъ стара; риза багоръ съ бѣлиломъ, исподъ свѣтлой баканъ; на главѣ платъ; въ рукѣ крестъ.

Св. *Вѣра*: лѣтъ 12, риза лазорь, власы просты. Св. *Надежда*: лѣтъ 10, риза празелень, власы просты, стоитъ по лѣвую сторону. Св. *Любовь*: лѣтъ 9, риза киноварь, власы просты, стоитъ противъ матери; въ рукѣ свитокъ, а въ немъ написано: „Господи Іисусе Христе! Молю Ти ся, помяни вся люди, поклоняющіеся Тебѣ и восхваляю имя Твое.“

25. Преставленіе преподобнаго Сергія игумена, Радонежскаго чудотворца.

Стоитъ церковь, бѣла. Съ одной стороны видна палата, съ другой ограда. У церкви стоитъ гробъ, а въ гробѣ лежитъ *Сергій* чудотворецъ, У св. *Сергія* ряска преподобническая; верхъ дымчатъ, исподъ дичь; на главѣ его схима, празелень, брада сѣда, поуже *Аввасіевы* (см. Янв. 18.). У гроба стоитъ святитель сѣдъ, плѣшивъ, брада аки *Аввасіева*, риза кресчатая; за нимъ: попы и діаконы млады, стары, русы. Посреди у гроба стоитъ игумень, подобіемъ аки *Сергій*, сѣдъ, въ

женъ изобразить намъ на иконѣ не ликъ только сятаго, но и характеръ его, его добродѣтели, свойства—сообщить намъ, такъ сказать, наглядное понятіе о всемъ существѣ его. Задача трудная и во всей полнотѣ не осуществимая. Какой напр. художникъ изобразить намъ въ ликъ Спасителя, въ Его смиренномъ зракѣ раба, всегда присущую Ему славу яко едиnorodнаго отъ Отца? Или—какая кисть изобразить намъ образъ Пренснорочной, въ которомъ бы, какъ въ зеркаль, отражалась высшая небесъ чистота души Ея? Тоже, хотя не въ одинаковой степени, должно сказать и объ изображеніи святыхъ божіихъ. Но, какъ ни трудна эта задача, иконописецъ долженъ стараться объ исполненіи ея, по возможности; для исполненія же сего ему нѣтъ нужды отступать отъ древнихъ принятыхъ церковію образцевъ и *подлинника*. Чтобы икона соотвѣт-

клубокъ; риза на немъ преподобническая, верхъ празелень, исподъ дышчата. За нимъ стоятъ старцы, у двухъ брады долги, а сѣдина на обоихъ; риза на единомъ празелень, посвѣтлѣ игумновой, исподъ дикая; на другомъ раска вохра съ бѣ-милломъ. Единъ старецъ, сѣдъ аки *Власій* (см. Февр. 11.), дѣлою закрываетъ гробъ, наклонився. Иные старцы плачутъ, руками закрылись, а иные наклонились ко гробу.

26. Преставленіе святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.

Стоитъ гора, вохряна. Градъ видѣнъ Ефесскій, а въ немъ церковь и палата. Св. *Іоаннъ* во гробѣ лежитъ, землю прикрытъ, лишь видѣтъ одну главу съ вѣнцемъ. Глава св. Іоанна плѣшива, носъ долготъ, брови поники, брада сѣда, сохаста, космачки малы, густа, усъ толстъ. Надъ нимъ наклонились ученики его: два стары, аки *Никола*, а третій средовѣкъ, брада *Козьмина*, ризы на нихъ апостольскіи. Единъ отъ нихъ, ученикъ его, платомъ накрываетъ главу Богословлю, а иніи плачутъ за горою.

Иные пишутъ: на Богословѣ риза празелень, исподъ лаворъ; одна рука молебна, въ другой Евангеліе, а въ немъ подпись: „Въ началѣ бѣ слово.“

ествовала своему назначенію, т. е. чтобы отображала высокія добродѣтели святыхъ и тѣмъ возбуждала въ насъ благоговѣніе и любовь къ нимъ, для сего нужно не своеволие кисти или фантазіи, а глубокое благоговѣніе къ святымъ, живое и вѣрное пониманіе ихъ высокіхъ добродѣтелей и релігіозное воодушевленіе къ отображенію на иконѣ. Недаромъ благочестивые предки наши всегда требовали отъ иконописцевъ, кромѣ умѣнья владѣть кистью, еще душевной и тѣлесной чистоты и считали за непростительную дерзость братьяся за иконописание съ порочною совѣстію (*). Недаромъ, какъ говоритъ предаіе, въ старые годы принимались писать икону не иначе, какъ приготовившись къ сему постомъ и молитвою.

Что касается до указываемыхъ въ греческомъ иконописаніи недостатковъ, какъ то: единообразія святыхъ ликовъ, незнанія перспективы, анатоміи и подоб., то недостатки сии принадлежатъ собственно не иконописанію греческому, а нѣкоторымъ (не всѣмъ) иконописцамъ. Избѣгать сихъ недостатковъ не только позволительно, но и должно. Ни одно человѣческое искусство никогда не достигаетъ такой степени совершенства, послѣ котораго не было бы мѣста для улучшенія. Посему и въ искусствѣ принимаемаго нами греческаго иконописанія мы считаемъ за неизмѣнное только догматическую, нравственную и историческую его стороны, все же прочее, т. е. его художественная или техническая сторона, безъ всякаго ущерба для благочестія и православія, и можетъ и должно быть измѣняемо и усовершеняемо.

Гер. Виноградовъ.

*) Стора. соб. тл. 34 и 125.

ИЗВѢСТІЯ.

ПЛОДЫ НОВѢЙШАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

16 прошлаго октября, въ Москвѣ, близъ каменнаго моста, на рѣкѣ Москвѣ, найдены были тѣла двухъ утопленницъ, которыя, какъ оказалось потомъ, были двѣ родныя сестры, дочери канцелярскаго служителя Дексбахъ, дѣвицы Марія 28 и Ольга 24 л., православнаго вѣроисповѣданія. Трупъ первой вынутъ былъ въ 10 саженьяхъ, а трупъ второй въ 7 саженьяхъ отъ берега.

Пока производилось по сему предмету судебное изслѣдованіе, общественное вниманіе занимали вопросы: утопились ли дѣвицы Дексбахъ сами или ихъ утопилъ кто нибудь. Въ первомъ случаѣ каждый интересовался узнать причины къ самоубійству, причины тѣмъ болѣе загадочныя, что изъ нѣкоторыхъ наскоро собранныхъ свѣденій о жизни утопленницъ оказалось, что обѣ онѣ получили довольно порядочное образованіе—Марія воспитывалась въ пансіонѣ въ Зарайскѣ, Рязанской губерніи, а Ольга въ Москвѣ въ пансіонѣ г-жи Каспари, и занимали мѣста гувернантокъ въ разныхъ домахъ, что давало имъ средства къ существованію, и, слѣдовательно, они далеки были отъ того отчаяннаго положенія, которое иногда приводитъ человека къ самоубійству. Дальнѣйшее изслѣдованіе разъяснило дѣло и показало, что дѣвицы Дексбахъ, какъ видно изъ писемъ, оставленныхъ ими къ роднымъ и знакомымъ, утопились по собственному ихъ желанію, съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ. Письма эти писаны были обѣими сестрами къ двумъ студентамъ Московскаго университета, гг. М. и П., и нѣкоторымъ другимъ лицамъ. Въ сихъ письмахъ и Марія и Ольга Дексбахъ прямо высказываютъ свое твердое намѣреніе утопиться и въ довольно трогательныхъ выраженіяхъ прощаются съ своими пріятелями студентами М. и П. Письмо Ольги къ студенту М. довольно длинно и отличается какимъ то страннымъ смѣшеніемъ надежды съ сомнѣніемъ, вѣры съ безвѣріемъ, смѣшеніемъ, которое довольно ярко опредѣляетъ и дурно направленное воспитаніе и должно понятія цѣль и назначеніе жизни, на которую онѣ

смотрѣли, какъ на длинный рядъ страданій. Описывая свое нравственное страданіе по поводу «пошлости жизни,» Ольга старается успокоить своего пріятеля студента М. и просить его «сочинить ей маршъ къ смерти.»

Вообще, по свѣдѣніямъ, какія удалось собрать о жизни обѣихъ сестеръ, безразличная чувствительность и извращенное пониманіе обязанностей, возлагаемыхъ на насъ религіей, охладили ихъ ко всему, что въ жизни есть добраго и хорошаго. Къ тому же неудачи, болѣе или менѣе встрѣченныя ими въ ихъ дѣлахъ и намѣреніяхъ, при отсутствіи характера и опять таки религіозныхъ началъ, довели ихъ до того положенія, изъ котораго онѣ нашли одинъ только исходъ—самоубійство.

Въ письмѣ къ студенту П. подписанному обѣими сестрами, та и другая пишетъ: «Если бы вы знали, какъ я весела и спокойна, съ какимъ наслажденіемъ жду смерти.» Вообще обѣ сестры готовились къ смерти съ полнымъ сознаніемъ и даже удовольствіемъ. Только въ послѣднія минуты, когда онѣ бросились въ воду и такимъ образомъ лицомъ къ лицу встрѣтились съ смертію, онѣ испустили произительный крикъ, услышанный однимъ изъ живущихъ на Берсеневской набережной, недалеко отъ мѣста, гдѣ утопились сестры Дексбахъ.

(Рус. Вѣд. № 39.)

КАЛУГА. Въ Губернской Типографіи. Печатано съ разрѣшенія цензуры.